

Галицко-Волынское княжество – последний оплот Киевской Руси

Или начало «полонизации» украинских земель

Галицко-Волынское княжество, на рубеже двенадцатого века было русским феодальным княжеством, возникшем в результате объединения Галицкого и Владимиро-Волынского княжеств. Было расположено оно на плодородных черноземных землях в верховьях рек Днестр, Висла, Нарев и Припять, с издавна существовавшим развитым земледелием. Одним из условий создания княжества на юго-западе Киевской Руси было то, что «удельничество» князей центра и северо-востока вело к дальнейшему ослаблению всего Киевского государства и невозможности создания единого мощного объединения. События первой половины тринадцатого века полностью это подтвердили, когда, одно за другим, под влиянием агрессии Золотой Орды прекращали свое существование княжества, а с ним и государственность Руси, в целом. Лишь на северо-западе, да на юго-западе оставалось два оплота былой мощи Киевской Руси – Новгородское княжество и Галицко-Волынское.

Как ни подрывали суздальские князья силу и значение киевских князей и самого Киева, их планы осуществились только отчасти. Когда они своими амбициями наносили жестокие удары Киеву, в период с 1189-го по 1199-й год образовалась новая политическая сила на юго-западе. Хотя она не объединила всю южную Русь, как Киев, но все-таки обеспечила продолжение самостоятельной государственной жизни в ее западной, тогда более сильной и богаче населенной части, более чем на столетие. Даже поход Батыя в 1241-м не смог уничтожить самостоятельность юго-западного славянского государства. Создал это государство князь Владимир-Волынский. Ему также пришлось пройти через «братские интриги», результатом которых стало его изгнание Романом Мстиславовичем. Но и Роману тяжело было властвовать на Галицком троне, ибо венгерское королевство само было очень заинтересовано в новых восточных землях. К 30-м годам тринадцатого века, Галицко-Волынское княжество было не только богаче Киевского удельного, но и сильнее. Именно в это время князю Роману представлялся удобный случай захватить Киев в свои руки во время междоусобий. После того, как Роман

утвердился в Галиче, в южных славянских землях на него возлагали большие надежды как на смелого, энергичного, удачливого князя. Он прославился своими победоносными походами на Литву, беспокоившую тогда северные Галицкие земли, и на половцев, и с поляками «смог договориться», конечно же, не словами, а делами ратными.

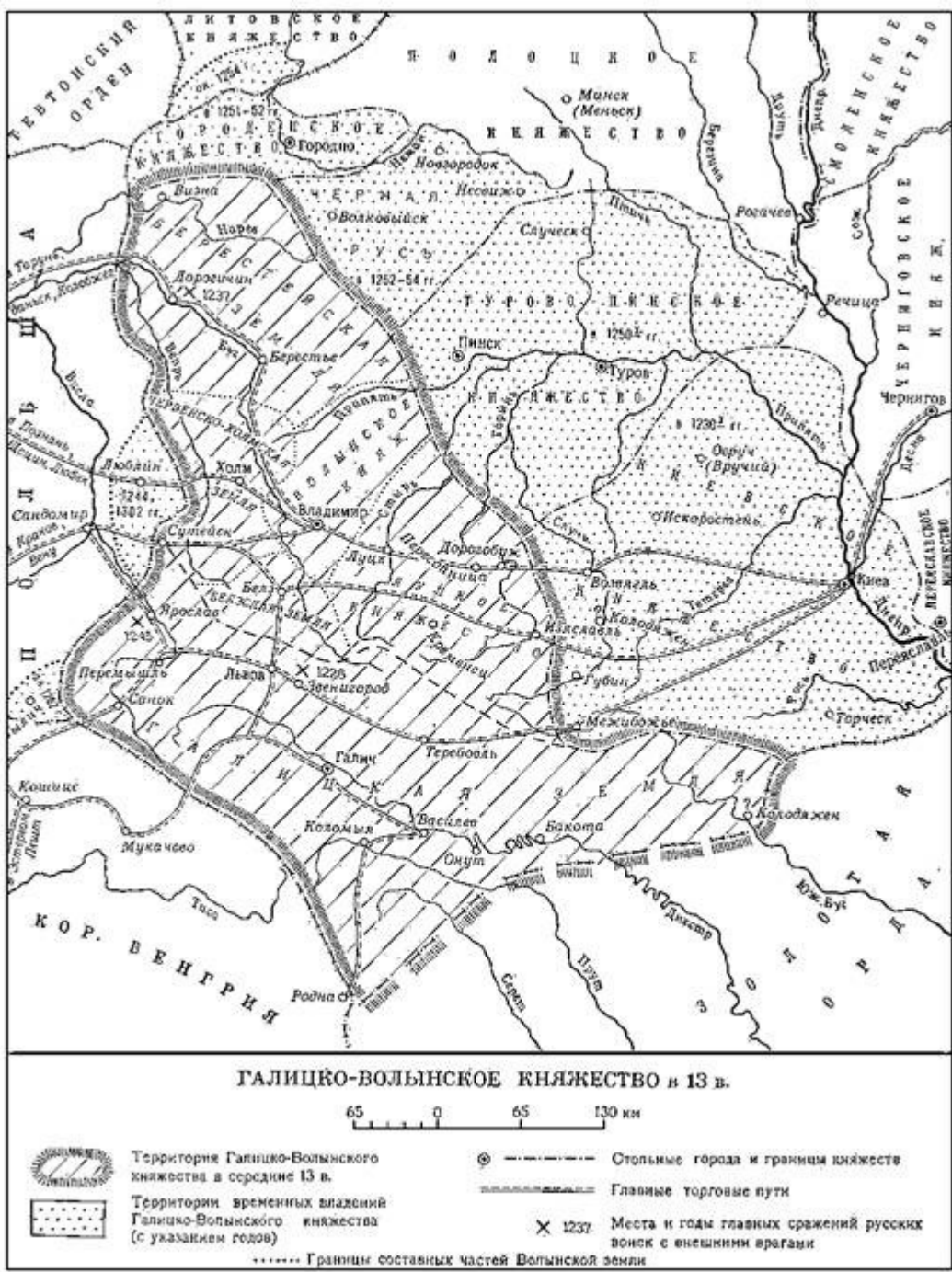

Таким запомнился Роман Мстиславович

О его победах над Литвой долго потом ходили разные рассказы о том, как Роман, мстя Литве, приставлял литовских пленников к тяжелым работам, заставлял пахать. О походах Романа на половцев слагались песни, но только отголоски их дошли до нас, вроде отрывка в галицкой летописи: «Устремился на поганных - словно лев. Сердит он был - словно рысь». После походов знаменитых и появился на щите Романа лев, ставший, со временем, гербом Галиции и града Львова. После укрепления княжеской власти Роман начал борьбу с боярством, целью которого, как и в других княжествах было ослабление власти князя и раздробление самого княжества на боярские уделы (именно с такими действиями и сочетается понятие «удельное княжество»). Галицкое боярство, впрочем, как и других княжеств, забрало лучшие земли, пользуясь своей властью, теснило и закрепощало простой народ, и не было на него ни суда, ни управы. Население жаловалось на высокомерие и жадность боярских заправил, содержавших большие дружины, забравших в свои руки все должности и не знавших никакого сдерживания. Князей они нарочно старались смещать как можно чаще, чтобы держать фактически все управление в своих руках. В галицкой летописи, писанной в княжеском, враждебном боярам духе, на каждом шагу встречаются жалобы на боярские интриги, самолюбие, чванство. Интересно прочитать такую запись, как боярин Доброслав едет через Галич к князю без церемонии в одной сорочке, «загордившись так, что и на землю не смотрит, а галичане бежали у его стремени». Этими отношениями объясняется, почему вся симпатия и сочувствие народа были на стороне Романа в его борьбе с боярством. Не хотелось бы называть фамилии «современных бояр удельных», но, отслеживая последние события новейшей политической истории Украины, как в зеркале видишь отображение тех лет в современной Украине...

Слава князя сильного, грозного, могущественного, никому не позволявшего пренебрегать им, разошлась о Романи не только по всей Галицкой земле, но и в соседних государствах-княжествах. И слава эта, как и молва народная, возбуждала на последнюю надежду, что в лице Романа явится человек, который установит порядок, возьмет в руки князей и положит конец их ссорам, положит предел вмешательству «удельных князьков» в дела всей Руси, в т.ч. и Западной, усмирит половцев и других врагов, наладит вконец расстроенную жизнь Великой Руси Киевской и Государства Русского. Когда Роман пошел походом на Киев, на своего тестя, киевского князя Рюрика, киевляне отступили от своего обычного правила - невмешательства в княжеские усобицы и открыли перед Романом ворота Киева. Они провозгласили его своим князем в той надежде, что этот грозный и могучий князь, заняв стол своего отца и деда, поднимет снова разбитые силы Киева и возродит его славное прошлое. Однако эти надежды не

оправдались. Роман, как свидетельствуют его современники, будучи человеком строгим, но благородным, «счел неудобным для себя в данный момент занять киевский стол лично» и посадил здесь своего двоюродного брата Ярослава, а затем и племянника, Ростислава Рюриковича. Но Киев находился в полной зависимости от Романа, и вероятно, со временем он не преминул бы забрать Киевскую землю в свою непосредственную власть (хотя, как известно, история не терпит сослагательного наклонения). Современники его, да и сподвижники, это чувствовали и называли Романа главой всех русских земель, «великим князем» или «царем», «самодержцем всея Руси», желая отметить то решающее положение, какое он занимал.

Успенский собор в городе Владимир-Волынский. Здесь и похоронен создатель мощного Галицко-Волынского государства Роман Мстиславович, а его дело продолжил сын Данило Романович, будущий Данило Галицкий.

После Романа остались малолетние сыновья - старшему Даниилу было всего три года, младшему Васильку, и того меньше - год. Правление взяла в свои руки мать их, молодая княгиня, отдавшаяся под опеку и защиту венгерского короля Андрея, друга и союзника Романа. Венгрия издавна уже стремилась перешагнуть Карпаты и присоединить закарпатские земли - галицкие, как уже владела подкарпатскими. Теперь венгерский король воспользовался просьбой семьи Романа и ее приверженцев, чтобы взять на себя роль верховного властителя Галиции. Он ввел в Галич венгерские «дружины» и, приняв титул «короля Галиции и Володимирии», передал бразды правления вдове Романа от имени Данилы. Однако, придавленное, но не уничтоженное Романом галицкое боярство начало снова подымать голову, завязав «сношения» с другими князьями, «имевшими виды» на галицкий престол. Среди «княжеского конгломерата», согласно летописям, а также заверениям ряда современных «историков», в особенности выделялись сыновья Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве», однако, лично у меня, есть очень большие сомнения, что это именно «Игоревы сыновья», а не «дети лейтенанта Шмидта. Согласно летописям и той же «Повести», Игорь погиб в 945-м. А, касательно периода, предлагаемого для рассмотрения, речь идет о 1209 году... История еще не знает случаев, когда дети рождались спустя полутора веков, после... смерти отца. Скорее всего, в летописи, упоминаются Игоревичи, как правнуки, или... Ну суть не в этом, а в том, что «Игоревичи-неигоревичи» не без помощи бояр завладели землями Романа, но, при этом, не учли боярского самовластия. Реванш Галицких бояр был ужасен. В 1211 году, при поддержке венгров, бояре, особенно, пострадавшие от Игоревичей, захватили их и повесили, что было событием, доселе небывалым, ибо даже во время народных восстаний личность князи считалась неприкосновенной. Видимо «забыли» Игоревичи, про «погибель отца ихнего». Вообще, с точки зрения историографии, эта история про Игоревичей, как говорят в народе – весьма и весьма темная. Но факт интриг и княже-боярских междоусобиц в Галицко-Волынском княжестве, также имел историческое место.

Памятник князю Игорю с женой, установленный в Луганской области, примерно в том месте, где жена была убита, а он сам пленник...

После этого боярство решило не давать князьям укрепиться в Галицком княжении и нарочно сменяло князей, призывало одного, помогало ему занять княжеский стол, а затем призывало другого, переходило на его сторону и заставляло предыдущего уйти. Играя так князьями, бояре хотели держать землю фактически в своих руках, и править ею самовластно. Тем не менее, пока князья «разбирались» с боярами, Галицким княжеством владели уже венгры с поляками, оставив за прежним княжеством-государством, лишь град Владимир-Волынский. Наступил 1230 год, когда Данило и Василий, сыновья Романа, заимели право сесть на престол (согласно летописям, Роман завещал трон обоим сыновьям, «дабы оба правили и оба равными были»). Однако Романовичи владели Владимиром-Волынским и утвердились в нем прочно, даже боярство было им предано, ибо оно, как и народ, свято чтит память Романа, помнило «руку Романа» и крепко держалось его семьи. Опираясь на силу народа и веру в них, братья вступили в серьезную борьбу за Галицию с венгерским королем и некоторой частью враждебно настроенного боярства. Сочувствие народа и здесь было на стороне Даниила-Данилы. Вместе с тем, следуя примеру своего отца, братья старались расширить свою власть и влияние на восток, в сторону Киева, выполняя волю отца на возрождение Руси. Можно было ожидать, что, собрав свою галицко-волынскую дружину, Даниил с братом перейдут к «собираанию» восточных земель, тем более что они теперь были значительно сильнее, так как владели всеми волынскими землями, а соседние князья за последнюю четверть века еще больше разделились и ослабели. Препятствием этому, однако, стало татаро-монгольское иго.

Данило Галицкий и памятник ему в Львове.

Как известно из предыдущего раздела, к осени 1239-го татаро-монгольское иго «принялось» и за южнорусские земли. Минул год. В конце 1240-го татары, отдохнувшись в степях, двинулись на запад и, прежде всего, приступили к осаде Киева, расположившись громадным станом. Ужасное впечатление производила эта хищная и дикая орда. От скрипа возов, от рева верблюдов и ржання конских стад не слышно было голоса в городе, рассказывает летописец. Но, несмотря на такое угнетенное состояние, киевляне, из примера гибели переяславцев и черниговцев зная, что их ожидает, энергично приступили к обороне под предводительством воеводы Дмитрия, присланною сюда Даниилом. Бату (иногда так историки величают Батыя) приступил со стороны Днепра и расставил здесь свои тараны для разбивания стен. День и ночь непрерывно били они в стены, и стены начали обрушаться, люди под предводительством Дмитрия бросились защищать пролом, и страшно было смотреть, как ломались копья, как разбивались щиты, и свет померк от стрел, говорит современник. Осажденные были разбиты, татары овладели стенами. Измученные трудной битвой, они отдыхали затем целые сутки. Воспользовавшись этим перерывом, киевляне напрягли все свои силы и соорудили укрепления вокруг церкви Богородицы Десятинной, старого собора Владимира Святого; сюда собрались защищаться до конца. Но укрепления были слабы, и татары взяли их на следующий день сразу. Тогда люди в отчаянии бросились на хоры Десятинной церкви. Величественное сооружение упало, не выдержав тяжести такой массы народа, и покрыло их своими развалинами. Произошло это, как уже отмечалось ранее, 6 декабря 1240 года. Так окончилась история старого княжьего Киева. Что произошло с уцелевшими киевлянами, источники не говорят, но упоминают, что Дмитрия Бату помиловал «ради его храбрости». Батый, он же Бату, он же Хан Золотой Орды, быстро прошел через Киевскую землю, Волынь, Галицию, спеша в Венгрию, по следам половцев. Города, державшиеся крепко, оставлял и двигался дальше. Так был взят приступом Владимир, столица Волыни, и «избито мною народа». Летописец говорит, что во Владимире не осталось ни одной живой души, церкви были полны трупов. Галич позже был взят, и еще много других городов.

Отдельные татарские полки опустошили Польшу, Силезию, Моравию, разбивая войска, пробовавшие сразиться с ними. Батый с главным войском прошел в Венгрию, через «Русские ворота» в Карпатах. Над рекой Сольной он разгромил венгерские силы, овладел Венгрией и, очевидно, имел желание поселиться здесь. Но пришло известие о смене власти Верховного хана, и Батый, желая занять его место, двинулся назад, чтобы присутствовать при избрании. Весной 1242 года он спешно прошел обратно через южную Русь и, нигде не останавливаясь, направился далее на восток.

Пришла в упадок Киевская Русь. Разрушился привычный образ жизни, исчезли княжеские владения, но не исчезли «княжьи своры». Как свидетельствует современник, «люди славянский» не захотел терпеть ни «татарчи», ни «своей порчи». И они переселялись туда, где держался далее княжеский строй - на север или в юго-западные русские земли. Уходили и уносили с собой книги, иконы, произведения искусства, памятники культурной жизни. Остатки былой Руси превратились в географическо-этническое наименование Поднепровье. Данный термин только

недавно обрел свою вторую жизнь, ибо, Поднепровье, как Запорожская Сечь, сохранил дух и быт славян, не желавших жить ни под ханом, ни под хамом. Но, со временем, в самом Поднепровье иссякала культурная жизнь. Население «самопровозглашенной автономной славянской державности» в своих бытовых интересах не поднималось выше уровня интересов пропитания. Именно поэтому так мало о ней сохранилось известий.

После падения Поднепровья, а фактически «самороспуска», старая политическая, общественная и культурная жизнь из южнорусских земель находила убежище и приют только в Галицко-Волынском государстве. Как раз, к этому времени, в этом последнем оплоте Руси, прекратились внутренние смуты, и оно стало сильным, сплоченным, солидарным. Дабы сохранить славянское княжество, Данило «пошел северным путем», т.е. повторил действия Александра, ставшего к тому времени, Невским. Он пошел в вассальство к Золотой Орде, но лишь с одной целью – «сохранить землю русскую и дух русский». Согласно летописи, в 1245-м монголо-татары обратились к Даниилу с требованием, чтобы он отдал Галич какому-то другому князю, выпросившему себе грамоту от татар на галицкое княжение. Даниил увидел, что если он не поклонился хану, не признает над собой его верховной власти, то Орда найдет на его место других претендентов и не оставит его в покое. Со стыдом и печалью должен был он отправиться в Орду на поклон к хану. Хан принял его с почетом, но дал ему почувствовать свою власть. С глубокой горечью рассказывает верный летописец, как хан, угощая Даниила кумысом, говорил ему: «Ты уже теперь наш, татарин! Пей же наше питье». Даниил получил от хана подтверждение своих прав на свои земли, но за то должен был признать себя татарским подданным, подвластным хану. «И пришел он в свою землю, и встретил его брат и сыновья, скорбели о его обиде, но еще более радовались тому, что возвратился жив». И, хотя горько и стыдно было Даниилу кланяться татарину, но это «посещение с почетом», упрочило и его положение, и мир на галицко-волынской земле, и спасло Европу (эх, подсчитать бы, сколько раз Русь Святая спасала Европу). Никто из соседей не осмеливался теперь затрагивать Даниила, чтобы «не накликать на себя татар», как проказу, перед которыми тогда дрожала вся Европа, боязливо прислушиваясь, не готовят ли они нового похода на запад.

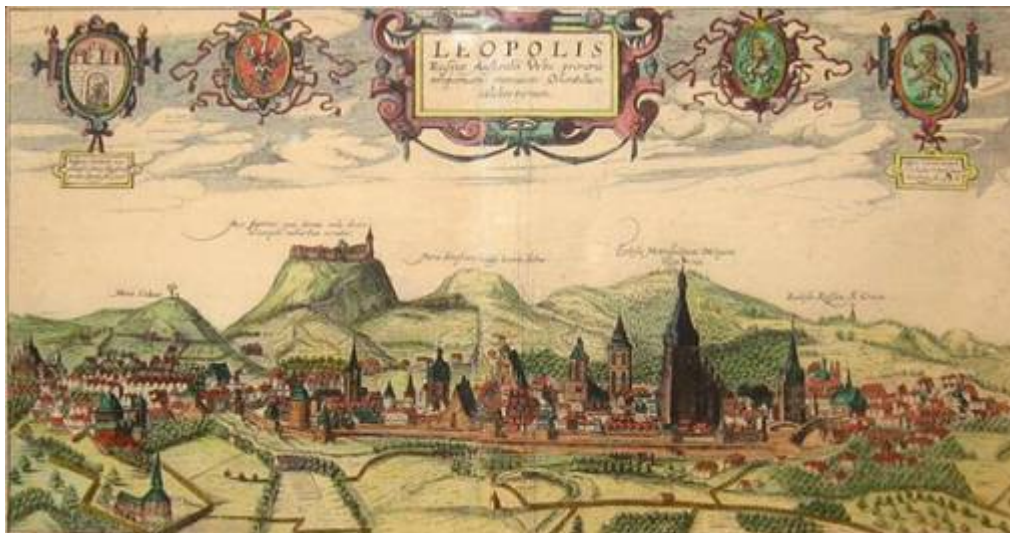
Появились и первые союзники, которым стала окрепшая Литва. К 1254 году положение в землях Галицких, снова обострились. Причиной тому, как ордынская опасность, так и желание «протатарских» князей-соседей, прибрать к рукам княжество Даниила и Василька. И, снова обращаясь к летописи, мы узнаем, что в этот год, Данило имел «секретную встречу» с послами Папы Римского, которые говорили ему о намерениях последнего поднять для борьбы с татарами все христианские государства Западной Европы. Они советовали ему отдаться под покровительство Папы и Даниил с братом действительно вступили с Папой в переговоры, надеясь получить от него помощь против татар. Но Рим военной помощи не мог оказать (поскольку «приходил в себя» после седьмого крестового похода 1248-1254 гг.), а вместо этого предлагал принять унию, подчиняться согласовать с католическими догматами то, чем отличалась от них православная вера, а чтобы расположить к этому Данила, обещал короновать его королем. Даниил не очень льстился на корону, да и боялся этим «спровоцировать» татар, однако, согласно легенде, родные уговорили его, и в том же году (хотя есть данные о 1253-м), папский легат, приехав с короной, короновал Даниила в Дорогочине. Однако, видя, что реальной помощи от Римского Папы не получить, Даниил прекратил всякие с ним сношения, тем более что переговоры о присоединении к католической церкви вызвали недовольство среди населения, которое, в укор Даниилу-Даниле и его сношениям с Папой рассказывали об его отце Романе, которому якобы Папа также предлагал корону и обещал помощи «меча святого Петра», но Роман не прельстился этим: он показал папскому послу свой меч и сказал, что пока имеет свой меч, в чужом он не нуждается.

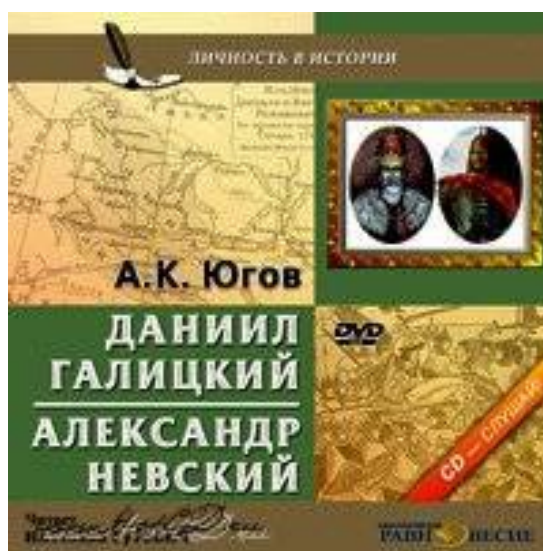
Крестовые походы. Не исключено, что и для Галичины уже тогда были приготовлены кнут и пряник...

Между тем и отношения с татарами у Данилы уже испортились, да и поддержка соседей, венгров и поляков, была, мягко выражаясь, никакой. И Данило Галицкий, не как Король (этот титул, которого он потом стыдился, ему почему-то ставят теперь в заслугу), а как Князь русского государства и княжества Галицко-Волынского, под православными хоругвями (а не католическими) собственными силами решил начать борьбу с татарами. Первые же бои с татарами и их приспешниками показали, что бить «варварское племя степное», можно. Вот только с союзниками бы не ошибиться. А союзниками были, точнее, желали ими считаться: южный сосед – Венгрия, западный – Польша, северный – Литва. Увы, одни, как Литва, опоздали с помощью, другие (Польша и Венгрия) – вообще не собирались биться с татарами. Этот удар, в прямом и переносном смысле, доконал Даниила. Рушились его смелые планы борьбы с татарами. Напрасно обращался он за помощью к соседям, напрасно старался увеличить свои силы присоединением соседних польских и литовских земель. Он не мог освоиться с мыслью о татарском владычестве, как освоились московские князья, укреплявшие под татарским верховенством свою силу и власть, разболелся и умер в 1264-м, сразу после погрома хана Бурундая восточных земель его княжества. По смерти Даниила некоторое время старшим в роду оставался его брат Василько, но он ненадолго пережил брата, и со смертью его прекратилось бывшее согласие, среди Романовичей.

Заслугой Данила Галицкого было то, что он, исключительно способный правитель, объединил, хотя и на время, западные земли бывшей Киевской Руси. Реформировал войско (кроме дружины, в нем были и крестьяне), укротил боярство, проводил активную, а главное, правильную политику, как на западе, так и на востоке (учитесь мужи государевы современные). Под его властью распространялись и западные культурные влияния, и сохранялась истинная славянская культура. Он, именно он, построил ряд новых городов, среди которых Холм и Львов, перенес столицу княжества из Галича, города боярских мятежей, в Холм (ныне город Хелм, Республика Польша, откуда родом и Михаил Грушевский), где и был похоронен после смерти в 1264. Даниил сумел подавить боярские мятежи, которые несколько раз вставали против Даниила. Согласно одноименному фильму-легенде режиссера Ярослава Лупия, после одного из таких мятежей боярин Судич был убит, а бояре были вынуждены покориться.

Львов периода правления Даниила-Даниила.

Видимо неслучайно известный писатель-историк Алексей Кузьмич Югов свои романы посвятил двум великим русичам – Даниилу Галицкому и Александру Невскому.

Однако укрепление великокняжеской власти в Галицко-Волынском княжестве при Данииле носило временный характер. При правлении его преемников возобновились тенденции к феодальной раздробленности, которые провоцировала боярская верхушка. Его сыну Льву и внуку Юрию удалось сохранять относительную стабильность в княжестве, однако затем княжество, при «активной поддержке» одних соседей и, пассивной, других, перешло в эпоху территориального распада.

Галицкие князья, краса и гордость Западной Руси, теряют всякое влияние в литовских землях, а вскоре и само Литовское княжество делается опасным соседом для Галицко-Волынского государства, которое начинает протягивать руки к галицко-волынским землям. Да и татары, также временами давали о себе знать, хотя владычество их не было здесь так тягостно, как в Московских и восточных землях. Татары не вмешивались во внутренние дела, довольствуясь собираемыми время от времени денежными суммами и даниями.

На рубеже четырнадцатого века началось и церковное разделение. После падения Киева митрополиты киевские начали все больше проживать в северных и суздальско-московских землях, и галицкие князья добились у патриарха и византийского императора, чтобы им был «поставлен на сан» отдельный митрополит, что и было сделано в 1303 году. Таким образом, разорвалась последняя нить, связывавшая Западную Русь с Восточной.

К 1320 году уже и Киев «был в сфере влияния» литовского княжества, несмотря на то, что князья формально находились под ордынским владычеством. Это объясняется тем, что литовские княжичи, устраиваясь в украинских и белорусских землях, старались приноровиться во всем к местной жизни, к ее строю и культуре. Они старались не

вносить в местный уклад никаких перемен: «Мы старины не рухает, а новины не вводим» - стало их правилом. Они принимали православную веру, местную культуру, язык, одним словом, делались русскими князьями, только из новой литовской династии, и, по возможности старались продолжать заведенные порядки местной жизни. Но, опять начался новый передел галицко-волинских земель, к которым присоединились соседи, бывшие еще вчера союзниками – венгры и поляки. Литовские князья не могли уделить много времени украинским землям Галиции и Волыни в упорной борьбе с Польшей и Венгрией. В 1349 году часть Галиции была захвачена и на долгие годы вошла в состав Польши, за исключением ряда западных волостей, отошедших к Венгрии. Противостояние последней с Польшей привело к тому, что на протяжении пятидесяти лет Галиция стала настоящим, непрекращающимся по событиям, полем боя между ними. И лишь в 1387 году, Галиция «всерьез и надолго» стала частью Польши. Началась подготовка к унизации, с последующей католизацией восточных славян Западной Руси, что являлось частью государственной программы.

Вѣдан то каждыи члвкъ кто ¹ на тыи ² листь посмотришь. ѿже ³ за
кназь еоунутии' и кистютини ⁴. и любартъ юрьи наримонътовичъ ⁵. юрьи
корьатовичъ ⁷. чинимы ⁸ миръ твердыи. ис ⁹ королемъ ¹⁰ казимиромъ
польскымъ. и сомовитомъ ¹² и съ ¹³ его братомъ казимиромъ мазовь-
скимъ ¹⁴. и съ ¹⁵ его землями ¹⁵. краковскою и судомирскою. сиразскою ¹⁶.
куявскою ¹⁷. лучичскою ¹⁸. добрыньскою ¹⁹. плотскою' мазовскою ²⁰.
люблинскою' сетѣховскою. и со ²⁴ львовскою' а за велкого ²¹ князя
ѣлькѣрта ²² и за корьмата' ²³ и за патрикии' и за ихъ сыны' мы ислюбуемъ.
тотъ миръ держати вѣлми ²⁵ твердо. безо всакоѣ ²⁷ хитрости' не заимати ²⁸
намъ ²⁹ королевѣ землѣ' ³⁰ ни его людни што его слухають' королевѣ держ-
жати львовскую ³¹ землю исполна' и намъ ³² держати володимѣрьскую ³³.
луцкую' белзьскую' холмскую. берестинскую' ³⁴ исполна жъ' ³⁵ а миръ
ѿ(т) покова бѣѣ до ѿвана ³⁶ дне до купаль' а ѿ(т) ѿвана дне за. в. лѣ(т)' ³⁷
а городовъ оу руской земли новыхъ не ставити' ни сожженого не рубити'
докола миръ стоить за. в. лѣ(т)' ³⁷. а креманецъ держати юрью наримонъто-
вичю. ѿ(т) князий литовскихъ. и ѿ(т) короля за в. лѣ(т)' ³⁷. а города не ру-
бити' а коли миръ станетъ' юрью ³⁸ князю города лишитиса' ³⁹ аже поидеть
оугорьскыи ⁴⁰ король на литву' польскому королевѣ помагати' аже поидеть
ли царь на лахи. а любо князи ⁴² темний' княземъ литовскимъ ⁴³ по-
магати. аже поидуть ⁴⁴ на русь што ⁴¹ короля слушаетъ. литовскимъ кня-
земъ не помагати' а про любартово ятьство ⁴⁵. хочемъ его постави(ти) на
судѣ передъ паны оугорьскими' по ишествьѣ ⁴⁶ стго дха за. в. не(д)ли' ли-
товскимъ княземъ стати оу холмѣ. а королевѣ оу сточыцѣ ⁴⁷. кде смолвать
тутъ будеть судъ' тагатиса ⁴⁸ ис королемъ' ⁴⁹ будеть ⁵⁰ ли ялъ его король
по кривдѣ' любартъ будеть правъ. и ка князь кистютин буду правъ передъ
въгорьскимъ ⁵¹ королемъ' будеть ⁵² ли король правъ, намъ своего ⁵³ брата лю-
барта дати оугорьскому королевѣ оу ятьство' а коли будеть по миру' кто
не оусхочеть далѣй миру держати' тотъ ѿ(т)повѣсть ⁵⁵ а по ѿ(т)повѣдѣный
стояти ⁵⁶ миру за мѣсць аже поидуть тарове ⁵⁸ на львовскую землю'
тогда руси ⁵⁹ на львовыцѣ не помагати' аже поидуть тарове ⁵⁸ на лахы' ⁶⁰
тогда руси ⁵⁹ невола ⁶¹ поити ис ⁶² татары. а оу томъ ⁶³ перемирьи ⁶⁴ кто ко-
му криво оучинити' надобѣ са оупоминати старѣишему' и оучинити тому
и(съ) праву ⁶⁵, оучинити(ь) ⁶⁶ которыи добрыи члвкъ ⁶⁷ кривду, любо воевода.
а любо панъ. оучинити исправу ис ⁶² нимъ ⁶⁸. аже самъ не можетъ заплатити
тотъ истиньныи. што же оуложить его оу вину' хочеть ли самъ король за-
платити ⁶⁹ за нь ⁷⁰. а его дѣдичество ⁷¹ собѣ оузати ⁷² не оусхочеть ли король
самъ заплатити' дасть тому то дичество ⁷³ кто его потаждеть. а за ѿзбѣга'
можемъ ⁷⁴ его добыти ⁷⁵ и выдати аже его не можемъ ⁷⁴ добыти ⁷⁵. можемъ ⁷⁴
его иска ⁷⁶ съ ѿбою сторону' аже побѣгнеть русинъ ⁷⁷ а любо ⁴¹ руска' или
во львовъ. или холопъ чии ⁷⁸. или роба' выдати ⁷⁹ его. а што тои ⁸⁰ грамотѣ
писано' тую жъ правду ⁸¹ литовскимъ ⁸² княземъ держати' а на то есмы ⁸³
дали своѣ ⁸⁴ печати'.

Договор 1352 года между Польшей и Литвой о разделе галицко-волинских земель

И время для реализации этой программы настало, буквально через семь лет, когда 14 августа 1385 года было подписано соглашение, названное позже Кревской унией, о династическом союзе между Великим княжеством Литовским и Польшей, по которому литовский великий князь Ягайло, вступив в брак с польской королевой Ядвигой, провозглашался польским королем. Ягайло с братьями обязался принять католичество вместе со всеми подданными, присоединить к Польше земли Великого княжества Литовского и способствовать возвращению утраченных Польшей земель. С одной стороны, Кревская уния должна была содействовать объединению сил

литовского, польского, русского, белорусского и украинского народов в борьбе против агрессии Тевтонского ордена. С другой, она отвечала интересам польских феодалов, стремившихся захватить украинские, белорусские и русские земли, входившие в состав Великого княжества Литовского, и литовских феодалов, рассчитывавших при поддержке Польши продолжить захват русских земель. Условия унии действовали на протяжении двух веков, точнее, 184 года, вплоть до 1569 года, когда Литва и Польша подписали Люблинскую унию, объединившую оба государства в конфедеративную республику. Но для южнорусских славян, уния не давала никаких поблажек.

Тем не менее, сохранили свои обычаи и культуры галичане и воляняне, оставленные им Романом и его сыновьями. Именно на рубеже тринадцатого-четырнадцатого веков и появились новые этноместности в границах Великого княжества Литовского и Речи Посполитой: «Малая Русь» (ставшая, со временем, Малороссией), «Белая Русь» (ставшая, как известно, Белоруссией), «Черная Русь» (современная Брестская область Белоруссии и район города Пинска) и «Червонная Русь» (часть современных Ивано-Франковской и Закарпатской областей).